

Глава 402 - Карты персиковых деревьев и земля

"После того, как я вышел из этого места, чем больше я думал об этом, тем удивительнее это было, и когда я попытался повернуть обратно, я искал целый месяц и не мог найти дорогу назад... это было похоже на баррикады, перекрывающие людям путь, поэтому я сдался..." - ответил Ю Цин.

"Так странно? И как группа грабителей могил, которая заставила вас выследить их, в первую очередь, нашла их?" Ян Цзымэй задал вопрос.

"Я помню, казалось, что они держали что-то в руках, чтобы вести за собой, может быть, эти вещи были ключом к тому, чтобы сломать формирование повязки на глазах." У Юцина внезапно загорелись глаза: "Я помню, то, с чем они вели, похоже на этот знак персикового дерева".

"А?"

Ян Цзымэй немного ответил, кажется, что для того, чтобы найти эту гробницу в будущем, нужно полагаться на эту бирку из персикового дерева.

Просто не могу понять, почему эта тарелка из персикового дерева спрятана внутри этой японской деревянной коробки?

Эту деревянную коробку должен был забрать дедушка Юе Цин у японцев.

Может быть, секрет в том, что он никогда не решал его, даже когда он был жив, поэтому он часто брал эту деревянную коробку, чтобы наблюдать за ним.

"Ниу Ниу, ты положил эту карту персикового дерева и карту, и когда у тебя будет время в будущем, иди с этим человеком, чтобы посмотреть, может быть, будет большой урожай. ." Юкари.

"Мм". Ян Цзымэй кивнул.

"Правильно, если вы, ребята, еще раз встретите эту змею, не забудьте ее убить, она имеет духовную природу." Джейд Кинг проинструктировала.

Ян Цзымэй подумал о тех ядовитых змеях, которых Мастер Призрачной Сдачи снова завербовал, и испугался.

Даже если бы она имела духовную природу, было бы лучше, если бы она больше не встречала змей.

Конечно, как змеи не нападали на нее активно, так и она не стала бы совершать убийство.

У всех живых существ были духи, даже змея была жизнью, и она не могла просто убить ее.

Ян Цзымэй завернул медальон из персикового дерева в желтую шелковую ткань и не положил его в деревянный ящик, а поместил его в мешок, который она несла с собой, чтобы держать все виды волшебных инструментов.

Механизм деревянной коробки был собран обратно в соответствии с легким номером цветка сливы, а также помещен в мешок.

Yu Qing принесло Yu Zhenzi и Yang Zimei к сломанному виску на горе.

В этом ветхом храме был только один храмовый хозяин, почти восьмидесятилетний, с парой старых глаз и согнутой спиной, совершенно отличной от сказочной Ю Цин.

Услышав просьбу Ю Цин остаться на ночь на несколько дней, священник храма не отказался, но сказал смутным тоном: "Разве даосский священник не должен остаться в даосском храме? Какой смысл бегать по нашему обветшалому буддийскому храму?"

С древних времен, как две основные религии Китая, даосизм и буддизм, хотя и не являются несовместимыми, но всегда находились в противоречии друг с другом.

Когда буддизм расцветает, даосизм обязательно упадет.

Когда даосизм процветал, буддизм снова угасал.

У Юцина не было такого сильного представления о порталах, как и у храма, поэтому все жили вместе без происшествий.

Священник храма вытащил тофу, который он сам приготовил для всех.

Тофу был измельчен из сладкой нано-глазной родниковой воды на горе и чистых натуральных соевых ингредиентов, плюс он был приготовлен супер-поваром Yuqing, который готовил вегетарианские блюда, и будь то жареные, тушеные, вареные или глубоко прожаренные, все это было очень вкусно, делая аппетит Yang Zimei таким замечательным.

Как она ела, и думая, что срок ее хозяина приближается, и что она больше не будет иметь возможности съесть вегетарианские блюда, приготовленные самим ее хозяином, когда придет время, ее слезы не могли не потрескаться.

"Какая глупая девчонка, так тронутая едой из тофу." Юй Цин, естественно, видела, где была ее печаль, и наполовину любящая наполовину сердитая сказала.

Ян Цзымэй не посмела поднять свои дразнящие глаза, чтобы посмотреть на своего хозяина, беспокоясь, что она будет еще более грустным, когда она увидела его любящее лицо, и мог только держать ее голову вниз, постоянно сгребая рисовые зерна в миску.

"Похоже, в следующий раз мне придется готовить для дяди Шифу, маленький племянник, если ты съел мою стряпню, то у тебя точно будет зависимость." Юй Чжэньцзы помахала палочками с одной стороны.

"Не верь мне". Ян Цзымэй нарочно сказал.

"Не верите, что это тянет вниз! Знаете ли вы, какой была моя профессия до того, как я стал священником?"

"Это повар?" Ян Цзы Мэй вытерла слезы с углов своих глаз и закатила глаза на дядю.

"Угадай, и это имперский шеф-повар, который тогда специализировался на приготовлении блюд для лидеров, хе-хе." Юй Чжэньцзы хвастался.

Ян Цзымэй слабо улыбнулся, она искренне не верила в то, что сказал Юй Чжэньцзы, но общение с ним разбавило много печали и позволило ей снова показать свое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/973459>